

по основному обмену в стране (1928), помимо результатов, полученных с помощью аппарата Крога, были использованы биохимические данные у тех же больных, выполненные сотрудниками клиники (А.И. Луковой и соавт.). В 1935 г. была опубликована коллективная работа "К вопросу о соевом питании больных при двустороннем гематогенном заболевании почек".

Профессор Н.С. Троицкий в течение ряда лет являлся председателем правления Общества внутренней медицины и патологии в Саратове. В числе учеников Николая Степановича и его сотрудников были профессора А.И. Лукова, И.М. Рыбаков, А.Л. Вильковыский, Е.Ю. Махлин, П.И. Шмарин.

Живой, подвижный, полный энергии, чуткий и отзывчивый – таким представляют Николая Степановича те, кто его знал. Своей энергией он заражал тех, кто работал с ним бок о бок [9].

Профессор Николай Степанович Троицкий скоропостижно скончался 20 декабря 1934 года, когда возвращался в клинику после посещения на дому больного.

Литература и источники

1. Гос. архив Саратовской обл., ф.393, оп.1, д. 435 (личное дело Н.С. Троицкого); 2. Изв. Император. Николаев. ун-та. – 1913. – Т. 4, вып. 4. - С. 434 – 435; 3. То же. – 1914. – Т.5, вып. 1. - С. 11 – 15; 4. То же. – 1915. – Т. 6, вып. 2. - С. 45 – 46; 5. То же. – 1915. – Т. 6, вып. 2. - С. 38; 6. То же. – 1916. – Т. 7, вып. 2. - С. 5 – 52; 7. То же. – 1916. – Т. 7, вып. 2. - С. 11; 8. То же. – 1917. – Т. 8, вып. 3 и 4. - С. 1 – 28; 9. Шмарин П.И. // Мед. кадры. - № 36 (568). – 12.12.1964.

ПРОФЕССОР А.В. РУСАКОВ – СОЗДАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ НИИ СП ИМ. Н.В. СКЛИФОСОВСКОГО (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И.Е. Галанкина, Л.Н. Зимины, М.П. Кузыбаева

В 2005 г. исполнится 120 лет со дня рождения Арсения Васильевича Русакова – первого научного руководителя патологоанатомического отдела Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского (в 1920-1953 гг.). Вся жизнь профессора А.В. Русакова была отдана любимой врачебной специальности – патологической анатомии и судебной медицине. Главным направлением научной деятельности Арсения Васильевича было изучение костной системы человека. “В этой специальной, крайне трудной области”, - по определению академика А.И. Абрикосова, - “он занимает среди

патологоанатомов СССР совершило исключительное место” [1]. 33 года непрерывной работы А.В. Русакова в стенах Института скорой помощи оставили значительный след не только в его личной судьбе, в судьбе его единомышленников и соратников, но и во многом определили основные направления исследований отделения в последующее время.

Родился А.В. Русakov в пригороде Твери 21 июля 1885 г. в семье крестьянина, ставшего впоследствии управляющим завода. Начальное образование он получил в Твери и Москве, где после окончания гимназии в 1902 г. поступил на медицинский факультет университета. Активная жизненная позиция, стремление к справедливости, осознание необходимости перемен в общественной и экономической жизни страны способствовали вовлечению молодого студента в выступления против государственных устоев России. Естественно, что следствием такого поведения явилось отчисление с III курса медицинского факультета, угроза ареста и ссылки. В дружной семье Русаковых нашли возможность способствовать выезду младшего брата за пределы Российской Империи и продолжению его медицинского образования в Мюнхенском университете, завершенном им в 1909 г. В этом же году Арсений Васильевич возвратился на Родину и прошел аттестацию на звание лекаря в Московском университете. Имея два диплома врача, он поступает ассистентом в детскую больницу им. Св. Владимира, где уже работает его брат Иван, педиатр. Вскоре в Сибири начались эпидемии (чумы), охватившие обширные территории. Активным участником борьбы с инфекцией и ее последствиями в Чите и Иркутске был молодой врач А.В. Русakov, проработавший в данном регионе по 1913 год. Вернувшись в Москву, он работает прозектором в Сокольнической больнице. С 1915 г. по 1918 г. А.В. Русakov находился в рядах русской армии, занимал должность заведующего лабораторией эвакопункта. В 1918-1920 гг. он – прозектор Московской тюремной больницы. С 1920 г. до последнего дня жизни А.В. Русakov – руководитель патологоанатомической службы Шереметевской больницы, затем Института неотложной помощи им. Н.В. Склифосовского.

Важно отметить, что наряду с практической деятельностью профессор А.В. Русakov никогда не прекращал педагогической работы. С 1920 по 1924 год он занимал должность ассистента кафедры патологической анатомии Московской высшей медицинской школы при Коммунистическом госпитале. С 1930 по 1931 год был старшим научным сотрудником Института физиологии Наркомпроса в Москве. С 1931 г. и до дня смерти он являлся судебно-медицинским экспертом Москвы. С 1940 по 1951 год А.В. Русakov заведовал кафедрой судебной медицины Центрального института усовершенствования врачей, а затем

Ш Московского медицинского института (Ныне – Московский государственный медико-стоматологический университет).

В 1939 г. А.В. Русаков подготовил и представил к защите диссертацию “О патологической физиологии костной системы”, за которую ему сразу присвоили ученую степень доктора медицинских наук и звание профессора.

В предвоенные годы по инициативе и при горячем участии А.В. Русакова было начато и завершено строительство нового патологоанатомического корпуса института. Это сооружение было задумано как большой научный центр, доступный многим специалистам страны. Спроектированы несколько морозильных камер, кабинеты для врачей, лаборантов, учебные залы, операционная для научных исследований, секционные залы, кабинеты для рентгеновских установок. Именно в новом здании начал Арсений Васильевич собирать материалы для музея костной патологии, сохраняемого и по настоящий день.

В суровые годы Великой Отечественной войны профессора А.В. Русаков и С.С. Юдин обеспечили функционирование службы забора и консервации фибринолизной крови для поставки последней в госпитали и на передовую. Одновременно с кровью присылали комплекты для капельных инъекций, что спасло жизнь многим тысячам раненых бойцов. Теоретическая разработка возможности подобных манипуляций была выполнена незадолго до начала войны. Эта работа двух выдающихся ученых XX века и их помощников была отмечена Государственной премией СССР.

А.В. Русаков в самые тяжелые дни войны, когда враг стоял у порога столицы, возглавил институт и обеспечил его непрерывную работу по оказанию помощи раненым и травмированным во время вражеских налетов гражданам. В 1941-1945 гг. он был заместителем директора института по научной части. Он способствовал мобилизации всех ресурсов Института: научных разработок мирного времени, человеческого потенциала, материальных возможностей на расширение коечного фонда, открытие дополнительных отделений, оказание высококвалифицированной помощи всем нуждающимся, прежде всего раненым, поступающим с передовой линии фронта.

В послевоенное время А.В. Русаков продолжил свои изыскания в различных областях: им описаны симптомы отравлений медным купоросом, антифризом, этиленгликолем и др. Он изучал и описывал травматические состояния костной системы, в частности черепа, конечностей. На уровне экспериментальных исследований в институте проводились опыты по пересадке отдельных органов, в которых наряду с С.С. Брюхоненко и В.П. Демиховым активное участие принимал и А.В. Русаков, предвосхитив появление сегодня в структуре института

специализированного отделения по трансплантации печени. Особое внимание А.В. Русаков уделял проблеме скоропостижной смерти. Он описал зрачковую пробу для определения давности смерти. Им усовершенствованы гистологические методики, окрашивание эластических и коллагеновых волокон одновременно. А.В. Русаков изучил большинство инфекционных заболеваний, послеабортную гнойную и газовую инфекции.

Судебно-медицинская экспертиза и патологоанатомические исследования развивались в отделе одновременно, в тесном контакте с 1928 г., благодаря чему выработался особый тип врачей, одинаково хорошо разбирающихся как в одной, так и в другой областях, пишет об этом сам А.В. Русаков [2]. Особо он отмечает, что в стенах отделения был подготовлен средний медицинский персонал (препараторы и лаборанты), среди которых много мастеров своего дела и знатоков. Ведь в секционной работе огромную роль играет количество и мастерство среднего персонала. Этому вопросу уделяется большое внимание и в наши дни.

А.В. Русаков был замечательным наставником, строгим, требовательным, не жалеющим времени и терпения для своих подопечных. Им создана школа последователей, в основе которой лежит необходимость решения актуальных задач клиники. Клинико-анатомические конференции отделения проходили с демонстрацией микро- и макропрепаратов. Совершенствованию диагностики и лечения заболеваний способствовали дискуссии с ведущими профессорами – клиницистами института. Идеи своего наставника продолжили развивать многочисленные ученики и последователи, из которых следует упомянуть: П.Ф. Калитеевского “Болезни червеобразного отростка”; Л.Н. Зимину “Острая почечная недостаточность”; М.Л. Сапожникову “Морфология закрытой травмы живота”; Г.П. Титову, А.Е. Подольского “Ультраструктурный анализ секреторного цикла поджелудочной железы”; Н.К. Пермякова “Основы реанимационной патологии” и “Патология реанимации и интенсивной терапии” и др.

“Нужно спешить до конца выполнить свой жизненный долг – отдать будущему все хорошее, что мы взяли от прошлого, и при том в преумноженном количестве”[3], - говорил А.В. Русаков, профессор, доктор медицинских наук, дважды лауреат Государственной премии и премии АМН СССР им. А.И. Абрикосова, патологоанатом и судмедэксперт.

Литература и источники

1. А.И. Абрикосов. Отзыв на диссертацию А.В. Русакова // Рукопись. Музей патологоанатомического отделения НИИ СП им. Н.В. Склифосовского.
2. 85-летие патологоанатомической службы НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. - М, 2005. - С. 45.
3. Там же. – С.20.

ИЗВЕСТНЫЙ УКРАИНСКИЙ ФИЗИОЛОГ В.Д. ЯНКОВСКИЙ НАЧИНАЛ СВОЮ НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Д.Т. Логинов, С.П. Глянцев

Продемонстрированные в 1928 г. в Москве на III Всесоюзном съезде физиологов опыты с изолированной головой собаки и по оживлению животного из состояния клинической смерти с помощью аппарата искусственного кровообращения (АИК) конструкции С.С. Брюхоненко произвели сильное впечатление не только на специалистов, но и на обывателей. Поколения за поколениями до сих пор зачитываются романом А. Беляева «Голова профессора Доузля», написанного под впечатлением этих экспериментов. Понятно, что такому уникальному в мировой физиологии событию предшествовала тяжелая и кропотливая научная работа, которую выполнил коллектив исследователей под руководством этого выдающегося российского ученого. Но сегодня мало кому известно, что одним из ближайших сотрудников С.С. Брюхоненко был украинский ученый Всеиволод Дмитриевич Янковский, продолживший после смерти учителя работу в области искусственного кровообращения и оживления организма человека в Киевском институте экспериментальной физиологии и патологии Минздрава УССР.

В архиве РАН хранится архив С.С. Брюхоненко, из документов которого нам стали известны некоторые подробности работы В.Д. Янковского в России. Судьба свела их вместе в Научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте НТУ ВСНХ СССР, где с 1921 по 1931 год С.С. Брюхоненко заведовал химико-терапевтической лабораторией. Именно в стенах этой лаборатории, где был создан первый отечественный АИК, вместе с химиками В.И. Максимовым, Н.Н. Желоховцевой и физиологом В.Д. Янковским С.С. Брюхоненко синтезировал более 120 синтетических противосвертывающих препаратов – синантринов. Одновременно с созданием синантринов В.Д. Янковский занимался синтезом гормонов и других физиологически активных соединений. Известно АС СССР